

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Скелетик из шкафчика

Бывает, попадешь в неловкую ситуацию, готов со стыда сгореть в тот момент, кажется, что так вот и будешь про это всё со стыдом вспоминать, но проходит время, и эпизод воспринимается с юмором, а потом даже и с лёгкою ностальгией. (Например, во время экскурсии в третьем классе я упал в фонтан, промочил брюки. Девчонки хихикали, пацаны бегали вокруг и дразнили, я же безумно злился на них на всех... да и на себя тоже. Но на фото с той поездки, где я забился в самую гущу народа, чтобы быть видимым лишь до пояса, сейчас гляжу с улыбкой.)

Сколько ж должно дней пройти, чтобы я перестал стыдиться своих «скелетов в шкафу» в личной жизни? Чтобы смог рассказать о них не только в «клубе анонимных любителей секса», но при случае и знакомым из реального мира... рассказать с улыбкой или лёгкой печалью о минувших годах? Это возможно... или быть может нет? Кто знает...

Их немного, этих «скелетов» в моём личном шкафу — всего два. Первый — банальный любовный треугольник. Я очарован ею, она любит другого, а тот «любит» свой бизнес. (В советское время сказали бы «партию»). Можно удивиться, что ж тут стыдного, кому не доводилось сталкиваться с безответными чувствами? Какому черствому сухарю вздумается насмеяться над ними? Но дело в том, что в угаре страсти и под влиянием лёгкого помутнения мозгов, этой страстью спровоцированного, я ничего лучшего не придумал, как пойти разбираться с соперником. И в результате выслушал от него не то снисходительную отповедь, не то смущенное оправдание. Что-то типа «у меня нет времени на ваши любви-моркови, фирму и так трясут налоговая с шестым отделом, на девушку видов, кроме как на сотрудницу, не имею, пусть сама определяется... а что я ее разочек трахнул, так это было давно и неправда, больше не буду, я не знал, что у вас все так серьезно, и вообще, тогда вы еще были незнакомы» и бла-бла-бла в том же духе.

Не очень хочется об этом, мы все втроем себя не с лучшей стороны показали там.

А о втором скелете (ма-а-аленький такой скелетик, в ма-а-аленьком шкафчике в ванной комнате, но все равно скелет, хоть многие и скажут, что нет в этой истории ничего такого уж стыдного, вполне себе нормальное приключение и quick sex) расскажу сейчас.

Лето, три часа пополудни, самый пик жары. Остановка, с одной стороны которой бочка с ледяным квасом, с другой — клетка с арбузами. Медленно и с наслаждением пью напиток, поглядывая одним глазом на дорогу, не показывается ли маршрутка. Допив, закидываю стаканчик в урну и не торопясь шествую к кромке дороги, чтобы оказаться в гуще борьбы за квадратные сантиметры общественного транспорта, буде он подъедет. И вдруг, в очереди за арбузами, замечаю знакомую персону. — Кого я вижу! Анечка! Как дела, как жизнь? — О, надо же, где увиделись! Сам-то как?

Чмок-чмок в щечку. Она — прелесть... если не сказать больше!

Торговец, видя наше оживленное общение, пытается под шумок подсунуть нечто неликвидное вместо нормального арбуза, но я пресекаю это в зародыше и выбираю для Ани другой, с сухим хвостиком. Расплачиваюсь, беру пакет, и вливаюсь в ряды третьей за три минуты очереди — к маршруткам, будь они неладны.

Спустя некоторое время... уже стоя у её подъезда. — Заходи! Кофе угощу. Надо ж расплатиться с носильщиком... — Нашла, чем заманивать в эту жару. Нет, чтоб холодным

чем-нибудь... арбузиком, например. — Арбуз еще не скоро охладится. А кофе у меня в холодильнике, ледяной. — Айс? — Айс! (Что б мы делали без рекламных слоганов.) Ну, раз женщина настаивает, мужчина не в силах отказать. Принимаю приглашение.

— Уфф, ну и жарница! Вот твой кофе! Джин с тоником будешь? — А без тоника можно? — Как в лучших домах Чикаго? Если курить не будешь, я включу кондиционер. — Включай, включай! Я на балкон выйду. А где твои? — Дочки у бабушки. Кеша на работе до пяти. Нет, не могу больше. Ты меня извини, я в душ. — Давай, хорошо. А я пока побуду англичанином. У тебя ж есть еще бутылка? — Перебьешься. Эту, да, можешь допить.

Сухой лондонский джин, чуть пахнувший можжевельным дымом и терпкими осенними листьями... Не сравнится с ним ни французский коньяк, ни американский виски. Впрочем... может быть это только лишь моё его ощущение.

Сижу себе и откровенно балдею, отхлебывая джин без тоника и запивая его ледяным кофе. Думаю о том, о сем, вспоминаю прошлое... детство, школьные годы, Аньку совсем юной девчонкой. Она и не изменилась почти... такая же стройная, изящная, элегантная. И на язычок бойкая. Повезло ее мужу. Или не повезло?

Почти бессознательно прислушиваюсь к раздающимся из ванной звукам. Мягкий хлопок двери, приглушенный лязг защелки, шуршание снимаемой одежды, напор водных струй. И воображение услужливо рисует мне Анну... Аннушку... стоящую сейчас под струями прохладной воды запрокинув голову и подставив улыбающееся лицо их тонко-колючему прикосновению... тело её, упругое и нежное тело молодой женщины, наполняется бодростью и свежестью и она становится от этого ещё прекраснее...

Хмм, что-то не в ту степь меня повели алкоголь и кофеин. Или в ту?

Шум воды стих. Щелкнула открываемая задвижка. Но Анюта не спешит выходить из ванной. Что ж она там делает? Быть может, крутится перед зеркалом, рассматривая свое обнаженное тело, любуясь изгибами и выпуклостями соблазнительной фигуры? Я тоже хочу!!! ...

... Анна вздрогнула от неожиданности, когда я, наконец-то решившись, открыл дверь ванной и увидел ее... как и предполагал, перед зеркалом. Нет, она не крутилась-вертелась перед ним, а, обмотав волосы полотенцем, бережными движениями вытирала их. Мы встретились взглядами через зеркало, ее губы чуть приоткрылись, словно бы Аннушка захотела что-то возмущенно сказать, но я улыбнулся ее отражению, и она улыбнулась мне в ответ...

Я подошел к ней молча... без единого слова... взял в ладони ладные её грудки... такие нежные, с остро торчащими сосочками... ласково коснулся губами шеи, ощутив запах Женщины, и чуть не задохнулся от внезапного наплыва нежности и желания. Ещё миг... и вот уже тела наши приступили к исполнению танца любви, древнего, как мир, и такого же юного. Аннушка стояла, опираясь руками о край ванны, а я, пошире расставив ноги, чтоб сравняться с ней ростом, входил и входил в её лоно, не уставая ласкать руками загорелую спинку с легким пушком вдоль позвоночника, нежные бока, крепкие белые ягодицы с безумно возбуждающим разрезом между ними, бедра, неожиданно массивные для ее миниатюрного сложения... ласкать и наслаждаться этим.

Как услаждает слух ее тихое постанывание, сменившее молчание первых моих движений в ней, особенно когда мои пальцы натываются на нее и наши руки дуэтом мастурбируют ей клитор. И то, как она подмахивает мне, а потом мой член вдруг в какой-то момент оказывается в сладких тисках её вагины... слов нет передать, как же это приятно. И мне безумных усилий стоит сдерживаться и не кончить за две минуты. Но оно того заслуживает,

спору нет!

— Не в меня! — пожалуй, единственные ее слова, прозвучавшие уже под конец близости. Я изливался на ее ягодицы, сперма все лилась и лилась, а я все кайфовал и кайфовал, продолжая восхищаться этим подарком судьбы и не позволяя пока мыслишкам «Зачем мы это сделали? И что же теперь дальше?» закрадываться в голову, омрачая пережитое наслаждение.

Аня взяла из стиралки какую-то тряпочку, вытерла мне член, вытерла частично сперму со своего тела, а я в блаженном оцепенении стоял, привалившись к стене и бессмысленно улыбаясь, смотрел в зеркало на хлопочущую хозяйку. Потом Аннушка поцеловала меня в щеку и нежно-настойчиво вытолкала из ванной, закрыв дверь на задвижку. Снова послышался шум воды из душа.

Контраст между жаркой ванной и кондиционированной комнатой остудил меня, но не отрезвил. Я просидел в ступоре еще минут десять, пока Аня не вошла в комнату уже с высушенными волосами и в домашнем платице. Затем, убрав со стола пустые стаканы и бутылку, то ли иронично, то всерьез поинтересовалась: — Кешу будешь ждать?

Без четверти пять. Нет уж, увольте, я не готов посмотреть в глаза и пожать руку ее мужу. Пойду-ка от греха подальше, протрезвею, обдумаю на досуге, что случилось и случилось ли страшное?

— Да о чем таком уж страшном талдычит нам автор? — так и слышу голоса читателей. — Мало ли кто кого трахал... и не только в ванной комнате, но и на супружеском ложе... бывает. Ну да, бывает. Только дело всё в том, что Анна мне не подруга, не одноклассница и не любовница.

Она моя... сестра. Но только не делайте страшных глаз... не родная, двоюродная. Да и то, не родная по крови, мой дядя женился на женщине, у которой была дочь от первого брака. Но всё же... всё же.